

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ОРНИТОНИМОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Л. В. Амелина

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Поступила в редакцию 18 января 2010 г.

Аннотация: целью данного исследования является выявление и сравнение смысловой структуры значений орнитонимов в русском и немецком языках. На основе анализа дефиниций наиболее известных словарей русского и немецкого языков исследуется семантический объем лексических значений орнитонимов.

Ключевые слова: структура значения, архисема, дифференцирующая сема, смысловые ассоциации, лексическая валентность.

Abstract: the aim of the research is to reveal and compare semantic structures of the meanings of ornithonims in Russian and German languages. We examine the semantic weight of lexical meanings of ornithonims with the help of definition analysis of the most well-known Russian and German dictionaries.

Key words: structure of meaning, archiseme, differential seme, semantic association, lexical valence.

В процессе познания мира человек стремится адекватно отразить его в своем языке. Значение есть конкретный способ, которым фиксируется в языке понятие. Поскольку каждому из нас мир видится по-разному, то и мир значений от языка к языку видоизменяется, по этой же причине «структура значений не только никогда не повторяется в различных языках, но и никогда не тождественна структуре понятий, стоящей вне языка и образующей логическую основу всех языков» [1, с. 62]. Специфические структуры значений слов способствуют, таким образом, раскрытию национально-языковых особенностей.

Применяемый для исследования смысловой структуры значения слова компонентный (семный) анализ позволяет выявить семантические признаки, которые наиболее полно выражают сущность этого значения, отличая его от сущности других значений. Среди лексических сем выделяются общие, доминирующие и менее общие, подчиненные семы. Первые в научной литературе называют архисемами [2], или ядерными семами [3]. Архисемы представляют собой интегральные компоненты значения, так как свойственны целым группам тематически связанных слов. Подчиненное положение по отношению к архисеме занимают дифференцирующие семы [2]. Для орнитонимов такими семами являются окрас, размер, среда обитания, характер поведения и др. В качестве архисемы выступает сема «птица». Именно сема «птица» является опорой семемы орнитонимов, а остальные денотативные семы конкретизируют ее.

На основе сравнения семантической структуры орнитонимов русского и немецкого языков, представленной в наиболее известных словарях обоих

языков, используя дефиниционный семный анализ, попытаемся выявить специфику их семантической структуры, характер сем и их количественное соотношение.

Рус. **зарянка** в «Словаре современного русского литературного языка» толкуется как «местное название небольшой певчей птички, *пестрого оперения с красной грудкой*» [4, т. 4, с. 873]. В немецком словаре дефиниция слова **das Rotkehlchen** выглядит следующим образом: «маленькая местная певчая птица с *коричневым оперением, оранжево-красным у горла и на груди, с белым оперением на брюшке*» [5, с. 1326].

Выделенные курсивом семантические признаки имеют у немецкого наименования по сравнению с русским большее количество сем, что представляет их более детально:

рус. зарянка	нем. das Rotkehlchen
- птичка	- птица
- местное название	- местная
- небольшая	- маленькая
- певчая	- певчая
- пестрое оперение	- коричневое оперение
- красная грудка	- оранжево-красное оперение у горла и на груди
----	- белое оперение на брюшке

Как видим, в немецком языке внешний вид птицы описывается более подробно. Уточняется не только цвет оперения («оранжево-красный»), но и его место распространения («у горла и на груди»).

Рус. **колибри** «очень маленькая птичка, отличающаяся яркостью и красотой, водится в Америке» [4, т. 5, с. 1158] – нем. **der Kolibri** («встречающаяся в Америке) очень маленькая птица с *металлически блестящим оперением, длинными острыми крыльями*

и длинным раздвоенным языком в клюве в виде трубы' [5, 1326].

рус. колибри	нем. der Kolibri
- птичка	- птица
- очень маленькая	- очень маленькая
- отличающаяся яркостью и красотой	- металлически блестящее оперение
----	- длинные острые крылья
----	- длинный раздвоенный язык в клюве в виде трубы
- водится в Америке	- встречающаяся в Америке

Наряду с одинаковыми семантическими признаками, выраженными *разным* количеством сем, в качестве дифференцирующих нередко выделяются в словарях двух языков разные признаки. Так, рус. **канюк** трактуется как 'хищная птица, *похожая на ястреба* из подсем. сарычевых, *крик которой напоминает плач*' [4, т. 5, с. 766] – нем. **der Mäusebussard** '*похожий на орла, питающийся преимущественно мышами, коричневый сарыч, с коротким, закругленным хвостом*' [5, с. 1061].

рус. канюк	нем. der Mäusebussard
- птица	----
- хищная	- питающаяся преимущественно мышами
- похожая на ястреба	- похожая на орла
- из подсем. сарычевых	- сарыч
- крик которой напоминает плач	----
----	- коричневый
----	- короткий хвост
----	- закругленный хвост

Как видим, в русском языке канюк сравнивается с ястребом, в немецком же – с орлом. И ястреб, и орел относятся к крупным, хищным птицам, и этот общий признак замещает в бытовом сознании и русских, и немцев представление о двух разных птицах. Для русского языка дифференцирующим признаком выступает крик птицы, в то время как для немецкого наименования наиболее существенны ее питание и внешний вид, что и отражено в названии: *Mäuse* (мыши) + *Bussard* (сарыч).

Рус. **ибис** '*болотная птица, похожая на небольшую цаплю, боготворимая в древнем Египте*' [4, т. 5, с. 11] – нем. **der Ibis** '*распространенная в теплых, болотистых областях птица, похожая на аиста, с длинными ногами, длинной шеей и клювом, имеющим форму серпа или ложки*' [5, с. 816].

рус. ибис	нем. der Ibis
- птица	- птица
----	- распространенная в теплых областях
- болотная	- распространенная в болотистых областях

- похожая на небольшую цаплю	- похожая на аиста
- боготворимая в Древнем Египте	----
----	- длинные ноги
----	- длинная шея
----	- клюв, имеющий форму серпа или ложки

В русском языке дефиниция отражает место обитания, сходство с цаплей и ее роль в Древнем Египте, тогда как в немецком языке, наряду с совпадающей семой – место обитания, выделены также ее внешность, причем достаточно подробно, и ее сходство с аистом.

В ряде случаев семантические признаки могут раскрыть мотивацию наименования. К таким словам относятся *канюк*, *выпь* и др.

Рус. **выпь** '*болотная или речная птица из сем. цапель, отличающаяся своим заунывным криком, похожим на глухой рев*' [4, т. 2, с. 1177] – нем. **die Rohrdommel** '*живущая в камышах птица, с плотным телом, преимущественно коричневого цвета*' [5, с. 1320].

рус. выпь	нем. die Rohrdommel
- птица	- птица
- болотная	} - живущая в камышах
- речная	
- из сем. цапель	----
- отличающаяся своим заунывным криком, похожим на глухой рев	----
----	- плотное тело, преимущественно коричневого цвета

В данном случае дефиниции весьма отличны друг от друга. Несмотря на то, что имеется общий признак – среда обитания, он выражен по-разному. Рус. *выпь* восходит к той же древней основе, что и в словах *вопль*, *вопить* [6, т. 1, с. 369]. Голос у птицы настолько громок, что его даже сравнивают с ревом быка, неслучайно в украинском языке птицу именуют *бугаєм* [7, т. 1, с. 105]. Нем. *die Rohrdommel* состоит из: *Rohr* (тростник, камыш) + *Dommel* (вероятно, звукоподражательного происхождения) [8, с. 678–679].

Нельзя не заметить, что словарь Дудена, не являясь энциклопедическим, очень часто дает подробные, энциклопедические описания внешности птицы. Ср. нем. **der Uhu (филин)** '*крупная, охотящаяся в темноте птица с желто-коричневым оперением, имеющим темно-коричневые пятна, с большими, оранжево-красными глазами, толстой, круглой головой и длинными перьями на ушах*' [5, 1635]. В словаре русского языка: **филин** '*хищная ночная птица из отряда сов*' [4, т. 16, с. 1376–1377]. Нем. **das Sumpfhuhn (пого-**

ныш) 'живущая в болотистой местности, птица сем. пастушковых, с черно-коричневым оперением сверху, часто в белую крапинку, и светлым снизу, с черной и белой полоской' [5, с. 1549]. Рус. **погоныш** 'птица отряда пастушков' [4, т. 10, с. 187]. Нем. **die Stockente (кряква)** 'утка, с коричневым оперением, с темно-зеленой головой и желтым клювом у самцов' [5, с. 1525]. В русском словаре: **кряква** 'порода дикой утки' [4, т. 5, с. 1768]. Нем. **der Milan (коршун)** 'хищная птица с темным красно-коричневым оперением, узкими крыльями и длинным разветвленным хвостом' [5, с. 1078]. Рус. **коршун** 'крупная, хищная птица из сем. ястребиных' [4, т. 5, с. 1484].

Конечно, дефиниционный анализ несколько условен, поскольку семы и их количество при описании семантики слов от словаря к словарю могут варьироваться. Например:

альбатрос - 1) крупная морская птица из отряда трубконосых сем. альбатросовых (водится во всех морях) [4, т. 1, с. 103];

- 2) большая океаническая птица отряда буревестниковых [9, с. 20];

- 3) крупная морская птица с коротким туловищем и длинными узкими крыльями [10, 18]

1)	2)	3)
- птица	- птица	- птица
- крупная	- большая	- крупная
- морская	- океаническая	- морская
- из отряда	- отряда	-----
трубконосых	буревестниковых	
сем. альбатросовых		
- водится во всех морях	-----	-----
----	-----	- с коротким туловищем и длинными узкими крыльями

Эмоционально-оценочный компонент значения слова представляет собой ту часть семантики, которая содержит принятое в данном языковом коллективе отношение к реалии, обозначаемой данным словесным знаком [11, с. 40]. Эмотивный компонент лексического значения содержит результат отражения эмоций, оценки субъектом тех или иных явлений. Такая информация, как справедливо отмечает Ю. А. Бельчиков, составляет национально обусловленный культурный компонент смысловой структуры слова [12, с. 30]. Ученый подчеркивает, что при описании культурного компонента смысла слова необходимо учитывать содержательные контексты, тот «опорный момент при характеристике слов, культурный компонент смысла которых обусловлен политическим, идеологическим осмыслением соответствующих понятий и явлений действительности, различ-

ными литературными реминисценциями и ассоциациями» [12, с. 31]. В нашей тематической группе не может быть ни политических, ни идеологических осмыслений, но зато широко развиты ассоциации. Так, ворон у русского человека ассоциируется с опасностью и даже смертью, гусь же – с плутовством и глупостью. Ср.: *Черный ворон. Какой гусь! Хорош Гусь! Гусь лапчатый!* В нем. языке Rabe «ворон» также имеет отрицательную коннотацию, но иную: негодяй, безобразник. Это проявляется в сложных словах с этим корнем: *Unglücksrabe* – неудачник, человек, который притягивает неприятности, *Rabeneltern* – плохие (жестокие) родители, бросающие своих детей, *Rabensohn* – плохой сын, не заботящийся о родителях и пр. [13, т. 2, с. 225]. Нем. Gans «гусь» содержит сему глупости и обозначает глупую женщину: *blüde, dumme Gans!* – дура! [5, с. 597]. В выражении *treщит как сорока* на первый план выступает сема болтливости [9, с. 738]. У немецкого же Elster «сорока» такая сема отсутствует, зато имеется сема воровства: *diebische Elster* – о том, кто совершает мелкие кражи [5, с. 457]; ср. в рус. языке *сорока-воровка*.

При выяснении ассоциаций важно различать такие, в основе которых лежат традиционные, социально-исторически обусловленные осмысления определенных реалий, понятий как национально-самобытных, присущих только носителям данного языка, и ассоциации, генетически восходящие к находкам писателей. Они возникли и отображены в языке литературы. Так: *глупый как гусь*: «Глуп как гусь – и по первым ресторанам, и в подвалах и кабаках, и по актрисам, и в гусары просился – просьбу недавно подавал» (Ф. М. Достоевский. Униженные и оскорбленные), *нарядная ворона*: «Соколом влетел Малыш, и мороз подрал его по коже при виде нарядной вороны Аксютки» (С. Т. Аксаков. Семейная хроника). Не всегда можно сразу установить, имеют ли ассоциации литературное происхождение, поскольку, возникнув в «авторском» языке, они могут стать частью общепотребительной лексики и наоборот. Промежуточное место занимают слова и словосочетания фольклорного происхождения, поскольку, будучи плодом народно-поэтического творчества, они представляются устойчивыми обозначениями художественных образов национальной народно-поэтической традиции. Например: *соловей-разбойник, сорока-белобочка, царевна-лебедь* или в немецком языке *Schwanenjungfrau* – миф. валькирия, дева-лебедь [13, т. 2, с. 329].

Совокупностью возможных сочетаний слова с другими словами, его валентностью определяется функционирование лексического значения как объективного явления, как факта системы языка. Рус. «курица»: *денег куры не клюют* – очень много денег, в избытке; *курам на смех* – о чем-либо крайне неле-

пом, бессмысленном; *писать как курица лапой* – о плохом почерке [4, т. 5, с. 1867–1868] или рус. «петух»: *с петухами вставать* – очень рано, *с петухами ложиться* – очень рано вечером, с заходом солнца. В немецком языке во фразеологизмах со значением «очень рано вставать или ложиться спать» употребляется не *Hahn* «петух», а *Huhn* «курица»: *mit den Hühnern aufstehen* – вставать с петухами, *mit den Hühnern zu Bett gehen* – ложиться спать с курами [13, т. 1, с. 650]. Фразеологизм же *пустить красного петуха* – поджечь что-либо, устроить пожар в немецком языке, так же как в русском, строится с помощью орнитонима *Hahn* «петух»: *j-m den roten Hahn aufs Dach setzen* (букв. посадить кому-либо красного петуха на крышу) – пустить кому-л. красного петуха [13, т. 1, с. 586]. Полагают, что данный фразеологизм восходит к древней языческой символике огня и культу Перуна. Красный петух как у славянских, так и у германских племен был символом божества огня и солнца. Германцы приносили такую жертву громовержцу Тору, а славяне – Перуну [14, с. 240].

Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что лексическая сочетаемость есть не столько форма выражения нового смысла, сколько форма реализации системного значения слова [15, с. 13]. Каждый составной компонент фразеологизма вмещает соответствующие семы, которые при детальном анализе раскрывают непонятный на первый взгляд смысл.

Таким образом, семантический объем лексических значений орнитонимов в русском и немецком языках различается: 1) разным количеством сем, 2) разным «качеством». В роли дифференцирующих признаков для наименования одной и той же птицы в этих языках могут выступать разные семы (рус. *канюк* – крик напоминает плач, нем. *der Mäusebussard* – питающаяся преимущественно мышами). Наши наблюдения показали, что в дефинициях немецкого словаря значительно больший акцент, чем в русском языке, делается на указание внешних особенностей птиц. Отмечается еще одна дифференцирующая словаря особенность: в используемом для анализа академическом словаре русского языка в 17 томах описание семем более сжато, менее многословно в ущерб различению орнитонимов даже на уровне «бытового сознания». Ассоциации, отражающие связанные со

словом культурные представления и традиции, имея подчас много сходств, тем не менее, существенно варьируются (*гусь лапчатый* – *blöde, dumme Gans*; *трепещит как сойка* – *diebische Elster*; *царевна-лебедь* – *Schwänenjungfrau*). В смысловых расхождениях находят свое отражение разные языковые картины мира русского и немецкого народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика / В. А. Звегинцев. – М., 1968.
2. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В. Г. Гак // Семантическая структура слова : психолингвистические исследования. – М., 1971.
3. Васильев Л. М. Типы значений и их структурных компонентов / Л. М. Васильев // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кишинев, 1982.
4. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М., 1950–1965.
5. *Duden*. Deutsches Universalwörterbuch. Herausgegeben von der Dudenredaktion / Duden. – Mannheim, 2003.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1964.
7. Словарь украинского языка / под ред. Б. Д. Гринченко : в 4 т. – Киев, 1907.
8. *Das Herkunftswörterbuch*. Etymologie der deutschen Sprache. – Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim, 2006.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1995.
10. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб., 2006.
11. Загоровская О. В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии / О. В. Загоровская. – М., 1990.
12. Бельчиков Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики / Ю. А. Бельчиков // Язык : система и функционирование. – М., 1988.
13. Большой немецко-русский словарь : в 3 т. / под ред. О. И. Москальской. – М., 2000.
14. Лихачев Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – М., 1981.
15. Аспекты семантических исследований / под ред. Н. Д. Арутюновой, А. А. Уфимцевой. – М., 1980.

Брянский государственный университет

Амелина Л. В., преподаватель кафедры немецкого языка факультета иностранных языков

E-mail: trinity100@yandex.ru

Bryansk State University

Amelina L. V., Lecturer, German Department, Faculty of Foreign Languages

E-mail: trinity100@yandex.ru